

Ольга Данилочкина
Счастье, ты где?

Рассказы про нас

Ольга Данилочкина

Счастье, ты где?

Рассказы про людей

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056917
ISBN 9785448587351*

Аннотация

Можно верить или не верить, но счастье есть. Оно ходит за нами по пятам. Снится по ночам. Мерцает в небе звездами. Надо верить в свое счастье. Ждать его. Слушать, как слушает мать: не проснулся ли ее ребенок? И бежать что есть сил – кормить свое счастье, баюкать, согревать. Говорить: «я с тобой». Счастье тоже должно знать, что оно вам нужно.

Содержание

Счастье, ты где?	5
Билетов нет. И не будет	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Счастье, ты где?

Рассказы про людей

Ольга Данилочкина

«Ищите людей страстных, сильных, счастливых. Они как звезды: пока голову не поднимешь – не увидишь. Ищите верных и честных. Которые радуются искренне, смеются громко и свободно. Ищите тех, кого можно будет любить вечно. Тех, кто ждет вашей любви. В ком много жизни. Звонких и сочных, со смешинками и морщинками. Ищите их. Нужно только поднять голову».

Юлиан Туровский

© Ольга Данилочкина, 2018

ISBN 978-5-4485-8735-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье, ты где?

Если у кого-то не рождаются дети, говорят: бог не дал. Это не простые слова, а чистая правда. Детей дает именно Бог...

Я очень люблю девочек. Но Бог дал мне единственного и дорогого мальчика. Сына. Поэтому мне приходится любоваться девочками издалека. И мечтать о том времени, когда я стану бабушкой: вдруг у меня будет именно внучка.

Мисс с улицы Советской

У маленьких девчонок есть чему поучиться. Иду я с работы домой, навстречу шагает чудесное создание – девочка

лет шести в красивом платье, с большим бантом и какой-то совершенно необыкновенной сумочкой. Она осознает свое превосходство над другими девочками и старается идти чинно. Я даже представляю, как ей тяжело: небось, охота бежать вприпрыжку, махать руками и топтать ногами, как всем девочкам в ее возрасте. Но она сдерживается: наряд обязывает. Особенно сумочка. На эту девочку смотрят все прохожие, и я тоже смотрю. Поравнявшись со мной, юная мисс говорит мне: «Здрасьти!» Я не знаю эту девочку, но, конечно же, отвечаю: «Здрасьти!» И добавляю: «А мы с вами знакомы?» Она не теряется: «Нет, мы не знакомы. Но вы мне понравились!» И пошла дальше по улице Советской – невозмутимая, уверенная в себе. Молодец.

Софи и Дидерланды

Как-то коллега пришла на работу с пятилетней дочерью. Девочка села возле моего стола, и мы начали обычную женскую болтовню: про ее новый браслетик, про то, кого лучше завести – попугая или рыбок. И так далее. Тут Софи, как называет ее мама, перевела взгляд на большой красочный плакат, висящий в кабинете на стене: на берегу синего озера запечатлен необыкновенный замок – с башенками, флюгерами и разноцветными флагами. «Чей это замок?» – задумчиво спросила Софи. «Я не знаю. А ты как думаешь?» – ответила я. «Думаю, что там живет принц. А какая это страна?» Я понятия не имела, но сказала: «Может быть, Швей-

цария. Или Нидерланды». Софи бросила на меня исполненный ужаса взгляд и воскликнула: «При чем тут Швейцария?! Прекрасный принц живет в Дидерландах! Только в Дидерландах!» Она смотрела на меня, осуждающе качая головой. А мне стало стыдно: до сих пор казалось, что я неплохо разбираюсь в принцах.

Миша и Леопольд

У меня есть несколько знакомых маленьких пацанов, которыми я всегда люблюсь. Раньше у меня был только один такой – мой сын Мишка. Теперь, когда он подрос, я люблюсь на него иначе. А вот когда он был маленьким, я не уставала поражаться его оптимизму. Например, он всегда очень легко просыпался по утрам. Пробудившись, не канючил и не капризничал, а садился на кровати, сворачивал ноги калачом и начинал... петь. Его любимыми были песни из мультика про кота Леопольда. «Я иду и пою обо всем хорошем! И улыбку свою я дарю прохожим! – голосил мой сын каждое утро. – Если в сердце чужом не найду ответа, неприятность эту мы переживем!» Глядя на него, я тоже начинала улыбаться, даже если у меня было плохое настроение. Или даже если случалось что-нибудь ужасное – например, болел зуб. А как не радоваться жизни, когда под одной крышей с тобой живет такое жизнелюбивое чудо?!

Счастье в квадрате

У моей подруги два сыночка. Первому три года, а второму девять. Она их называет Счастье-Тишка (потому что он Тихон) и Счастье-Гришка (ну а тут все ясно). Если рядом один из них, то проблем никаких нет. Можно говорить коротко, вроде: «Счастье, ты будешь сок?» Или: «Счастье, прекрати вопить, у меня уже уши заложило». А когда дома оба сына, то к имени нарицательному полагается прикладывать имя собственное. Потому что когда мама зовет: «Счастье, ты где?», то отзываются сразу оба – бегут наперегонки и орут: «Я тут, я тут!» Получается опять шум и гам. К тому же, придумав такие имена, мама сама себя загнала в тупик. Например, когда мальчишки набедокурят, то она не может ругаться или обзываться. Невозможно сказать: «Счастье, я тебе щас дам ремня!» Или: «Счастье, как я от тебя устала!» Разве хоть один нормальный человек может устать от счастья?!. А когда мама в магазине говорит старшему сыну: «Счастье, иди выбери себе шоколадку», то все, кто слышит это, завидуют и улыбаются. А зачем завидуют? Пусть тоже называют своих детей Счастьями!..

Илья-испытатель

Кроме всего прочего, дети созданы и для того, чтобы испытывать нас на прочность. А на ком еще они будут оттачивать это свое жизненно необходимое умение?.. Илья уже взрослый, ему целых четыре года. Недавно мама купила ему замечательный трактор. Гусеничный. Почти как настоящий.

Илья ликовал. Он прижимал к себе игрушку даже во время обеда. «Мамочка, милая моя, пойдем гулять, чем спать!» – умоляюще попросил он после обеда...

По дороге на детскую площадку Илья спросил: «Мама, а почему ты купила мне такой замечательный трактор?» Мама ответила честно: «Потому что я тебя люблю». Сын поинтересовался: «А ты будешь всегда-всегда меня любить?» Мама сказала: «Конечно!» На площадке Илья имел большой успех – и среди мальчиков, и среди девочек тоже. Ничто не предвещало беды. Вдруг пацан взбежал на горку и со всей силы швырнул игрушку на землю. Машина разлетелась на части. Наступила зловещая тишина. Дети замерли, как в игре «Море волнуется раз...». А взрослые раскрыли рты. Мама взяла сына за руку и строго сказала: «Зачем ты это сделал?! Никаких прогулок ни сегодня, ни завтра. Ты наказан!» Двор огласил мощный рев: это рыдал Илья. Он рыдал и приговаривал: «А ведь ты говорила, что будешь любить меня всегда-всегда! А теперь наказала! Разве это любовь?..»

Фокус-покусник Саня

Этому мальчику пять лет. У него есть своя собственная комната, своя кровать в форме машины, разные игрушки. В общем, много своего хорошего имущества – живи да радуйся. Однажды все легли спать. Санька в своей комнате, мама с папой, как и полагается – в своей. Вдруг слышат родители, что кто-то всхлипывает. Кто бы это мог быть? Кошка

так не всхлипывает. Рыбки вообще молчаливы. Остается думать на Саньку. Родители знали, что их сын – тот еще выдумщик и хитрец. Небось, станет просить пряник. Или мультики. А ведь ночь, надо спать! Начали спорить, кто пойдет к сыну и спросит строгим голосом, что случилось. Победил папа: пошла мама. «Сынок, ты плачешь?» – шепотом спросила она. «Да, я плачу!» – последовал трагичный ответ. «А почему?» – задала вопрос мама. «Ножки болят!» – пожаловался Саша. «Отчего же они болят?» – начала беспокоиться мама... Это был ее сын. Ее собственный, родной и любимый мальчик. И эта мама уже должна была выучить наизусть все фокусы-покусы своего ребенка. Но это была хорошая мама, поэтому беспокойство и тревога вышли на передний фронт. «Потому что эти ножки давно не спали в твоей кроватке!» – ответил сынок. И добавил: «Дай мне тогда хотя бы пряника и молочка!»...

Любые дети – мальчики или девочки – это большое счастье. Обнимайте почаще своих маленьких детей, держите их на руках, говорите, как вы их любите, балуйте, будьте рядом с ними подольше. Они вырастают очень быстро. И как-то незаметно отдаляются от нас. И вот уже не разрешают целовать, куда-то уходят по вечерам, заводят свои собственные секреты. А ведь в детстве мама была первой заступницей, советчицей и другом... И когда мы их, маленьких, ру-

гаем, то разве мы ругаем не себя? Это мы кричим, сердимся, негодуем именно на себя. Ведь из чего сделаны наши дети? Из нас: не только из нашей плоти и крови – они сделаны из наших слов и интонаций, наших поступков, наших настроений. Они, даже самые маленькие, – это зеркало. Самое честное в мире отражение нас самих...

Билетов нет. И не будет

Он опять мне приснился. Уже в который раз. И я сказала мужу: «Все, хватит. Мне надо его увидеть». И мы поехали.

Мы провели в дороге почти четыре часа. Но когда он был совсем близко, я струсила. Я сказала мужу: «Я почему-то не могу сейчас». Мы повернули на другую улицу и поехали к нашим друзьям.

...Назавтра я решилась. Я шла к нему и смотрела. Смотрела во все глаза. Он изменился. Мы не виделись несколько лет. Я не могла понять, что у меня на сердце. Кажется, я обиделась на него. Странное дело: это ведь я ушла, а он остался. Почему же тогда обида, как камень, навалилась на меня? А когда я посмотрела в его глаза, то поняла, что это он оби-

делся на меня. Потому что он плакал.

Вы подумали, что это человек? Нет, это дом. Это мой родной дом. Я не могу говорить о нем как-то иначе, ведь для меня он – живой. Не потому, что это красивый образ. Не оттого, что так говорят в кино или пишут в книжках. А просто потому, что там прошла большая часть моей жизни. Потому, что я знаю каждый сучок в заборе и помню каждую половицу. Потому, что там до сих пор живёт часть меня самой. Разве у вас не так?..

Этот дом своими руками строил мой отец. Ему помогал друг – дядя Паша. Они вдвоем возвели эту большую добротную избу. Моя мама бережно ухаживала за домом, а когда я подросла, то стала ей помогать в этом. Каждый год мы красили свой дом, весной и осенью выставляли рамы и мыли окна, сажали в палисаднике цветы. А папа аккуратно обрезал деревья, латал штакетник, сгребал осеннюю листву, а зимой чистил снег. Он постоянно что-то подновлял и чинил. «Дом без заботы развалится, – учил отец. – Да и перед людьми не должно быть стыдно!»

Наш дом стоял в самом начале улицы, ведущей в центр. Каждый день мимо проходило много народу, очень многие любовались нарядными ставнями, чистыми окнами с кружевными занавесками, яркими цветами в палисаднике.

А теперь мой дом плакал. Я смотрела на его глаза-окна и видела, что они воспалены. Новые хозяева залили щелки в рамах желтой монтажной пеной, и она некрасиво болез-

ненно пузырилась. Рамы перекошились, краска на них вздулась и отлетела. За домом не ухаживали наверно с тех самых пор, как мы уехали. Он стоял выгоревший, а ведь раньше мы щедро красили каждую плашечку в красивый синий цвет. Ставни – в голубой. Квадратики на ставнях – в белый. И рамы наши были тоже белыми. Белоснежными.

Мой дом стал похож на полураздетого нищего – больного и убогого. Стекла в окнах были грязными. И шторы тоже казались тяжелыми, пыльными. Может быть, дом бросили? Я подняла глаза – из трубы шел дым. Значит, кто-то здесь живет и топит печку.

...Как же здорово было прибежать зимой с улицы домой, сбросить валенки и шубейки в замерзших снежных катяшках и прижаться к печке – руками, щеками, сразу всем своим маленьким телом! Мама ругается, что мы с братом уделали все пимы и штаны, что они не успеют до утра просохнуть, и завтра в школу будет идти не в чем. А папа, улыбаясь, достает специальный неострый нож, обчищает от ледышек наши валенки и ставит их сушить в самое теплое место на печке. А печка гудит, ворчит, разговаривает! А к ночи на улице поднимается метель! Но нам с братом не страшно, и мы, наевшись пирогов с чаем, блаженно засыпаем под завывание пурги: у нас крепкий надежный дом. Нам живется весело, спокойно, хорошо. У нас есть папа и мама, а у ребят, про которых рассказывали в радиопередаче «Пионерская зорька», нет родителей и нет дома: они детдомовские...

Наш дом нас любил, но не баловал. Едва мы подросли, родители приучили нас возить из колонки воду, носить дрова, уголь, топить печку, кормить скотину. Нас научили красить пол, разводить извештку и белить стены и потолок, делать мелкий ремонт. Дом не терпел нелюбви. А за заботу благодарил – теплом, уютом, покоем...

Наш дом давал приют не только нам. Иногда по субботам сосед дядя Миша напивался и гонял, как тогда говорили, свою семью – жену тетю Надю и четверых детей: Гальку, Любку, Таньку и Сашку. Вообще-то дядя Миша был замечательным человеком – добрым и совестливым, его любили соседи и ценило начальство в токарном цеху, где он работал. Но вот пить ему было совершенно нельзя – он становился дурным и буйным. Его жена и дети прибегали к нам через огород: мы с Галькой заранее соорудили лаз в заборе, оставив самую широкую плаху на одном гвозде. Спали у нас на полу. Мы, ребяташки, тогда еще не понимали масштабов трагедии, поэтому допоздна хихикали и переговаривались. Моя мама ставила тете Наде раскладушку на кухне, но женщины не спали: тетя Надя плакала, а мама ее то ругала, то утешала. Утром приходил протрезвевший и виноватый дядя Миша, просил у всех прощения и уводил домой свое шумное семейство...

Наш дом любил людей. Ехали какие-то бесконечные тетки и дядья из деревень на лошадях, запряженных телегами, а зимой санями. Часто у нас бывали друзья родителей, при-

езжавшие с детьми издалека – просто погостить. И тогда отец топил баню, мама накрывала на стол, доставала из погреба все самое вкусное, пекла пироги и булки. Взрослые пили вино, угощались, вели долгие беседы, шутили. Они гуляли просто, но красиво. Наш дом тоже радовался: допоздна в окнах горел свет, а на завалинке сидели нарядные люди и пели под гармошку хорошие песни. На огонек приходили соседи. На этих посиделках никто никогда не ругался. В такие особенные дни нам, ребятишкам, разрешалось допоздна играть на улице, таскать со столов вкусное, ложиться спать позже обычного.

Прошло время, и мы, дети, повзрослели и поехали в город. Учиться. Но на каждый праздник, а часто и просто в выходные дни мы приезжали сюда – в свой дом, к своим родителям. Мама несколько раз порывалась выбросить наши детские узенькие кровати с панцирными сетками и наш полированный письменный стол, но мы с братом просили ее не делать этого. Дома мы отогревали свое сердце. Мы спали на своих узких кроватях и видели безмятежные добрые сны. Неприятности и беды большого города казались ничтожными. Мы набирались здесь новых сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.